

Научное эссе
УДК 371.39; 378.124
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-22-29

**ДОСТУЧАТЬСЯ ДО КАЖДОГО СЕРДЦА:
ПОРТРЕТ НАУЧНОГО НАСТАВНИКА ГЛАЗАМИ ЕГО УЧЕНИКОВ
(ПАМЯТИ И. А. ИЛЬЯЕВОЙ)**

Светлана Анатольевна Вангородская

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

*Институт демографических исследований — обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия*

Vangorodskaya@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0002-1100-423X, AuthorID РИНЦ: 284943

Аннотация. В условиях повышения исследовательского интереса к проблеме научного наставничества наблюдается дефицит работ, описывающих уникальный практический опыт по подготовке кадров высшей школы. Научное эссе посвящено Ирине Алексеевне Ильевой, воспитавшей не одно поколение ученых и ставшей для многих из своих учеников и коллег образцом научного наставничества. На основе личных воспоминаний автора, других учеников Ирины Алексеевны, ее друзей и коллег, собранных в ее философско-публицистическом эссе «Человеческое богатство моей жизни», выявлены ключевые принципы научного наставничества — акцент на раскрытие и реализацию личностного и научного потенциала учеников; использование позитивной мотивации для поощрения индивидуальной инициативы и побуждения к активным научным поискам; формирование установки на возможность решения задач любой сложности; доброжелательность и толерантность по отношению к представлениям другого; выстраивание неформальных межличностных коммуникаций, основанных на эмпатии и направленных на удовлетворение потребностей всех сторон. Статья адресована педагогам, философам, социологам, а также всем, кого интересует практический опыт научного наставничества.

Ключевые слова: наставник, институт наставничества, наставник высшей школы, ученик, аспирант, диссертация, Ирина Алексеевна Ильева

Для цитирования: Вангородская С. А. Достучаться до каждого сердца: портрет научного наставника глазами его учеников (памяти И. А. Ильевой) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 22–29. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-22-29>.

Scientific essay

**TO REACH EVERY HEART:
PORTRAIT A SCIENTIFIC MENTOR THROUGH THE EYES OF HIS STUDENTS
(IN MEMORY OF I. A. ILYAEVA)**

Svetlana A. Vangorodskaya

*Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and
Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia
Vangorodskaya@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0002-1100-423X, AuthorID RSCI: 284943*

Abstract. *In the context of increasing research interest in the problem of scientific mentoring, there is a shortage of works describing the unique practical experience in training higher school personnel. The scientific essay is dedicated to Irina Alekseevna Ilyaeva, who has educated more than one generation of scientists and has become a model of scientific mentoring for many of her students and colleagues. Based on the personal memoirs of the author; other students of Irina Alekseevna, her friends and colleagues collected in her philosophical and journalistic essay «The human wealth of my life», the key principles of scientific mentoring are revealed — the emphasis on the disclosure and realization of the personal and scientific potential of students; the use of positive motivation to encourage individual initiative and encourage active scientific research; formation of an attitude to the possibility of solving problems of any complexity; benevolence and tolerance towards the ideas of the other; building informal interpersonal communications based on empathy and aimed at meeting the needs of all parties. The article is addressed to teachers, philosophers, sociologists, as well as anyone interested in the practical experience of scientific mentoring.*

Keywords: *mentor, institute of mentoring, mentor of higher school, student, graduate student, dissertation, Irina Alekseevna Ilyaeva*

For citation: *Vangorodskaya S. A. To reach every heart: portrait a scientific mentor through the eyes of his students (in memory of I. A. Ilyaeva) // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 22–29. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-22-29>.*

Введение. Тема наставничества вряд ли может кого-то оставить равнодушным, поскольку в жизни каждого из нас были встречи с научными наставниками, в той или иной степени оказавшими влияние на наше личное и профессиональное развитие, а то и развернувшими нашу жизнь на сто восемьдесят градусов, в направлении тех перемен, которые без этой встречи вряд ли могли бы произойти.

В последние годы наставничество, под которым принято понимать «процесс неформальной передачи знаний, социального капитала и психосоциальной поддержки, воспринимаемый получателем как имеющий

отношение к работе, карьере или профессиональному развитию» [12, с. 731], стало объектом значительного числа исследований [1–3; 5–10; 12–15]. Растет число научных работ, доказывающих увеличение спроса на наставническую деятельность в различных сферах жизни современного социума, что демонстрирует «потребность в профессиональном и личном наставничестве, возводя в рамки престижа наличие персонального консультанта, коуча, ментора...» [7, с. 47].

Перспективы возрождения и популяризации института наставничества связаны в том числе с изменением экономической и геопо-

литической ситуации в России, с возросшей в связи с этим потребностью в формировании «новых ценностей, необходимых для технологического рывка» [1, с. 114], а также с необходимостью «передачи накопленного опыта и преемственности поколений» как ключевой составляющей «развития общества, сохранения и приращения человеческого капитала» [1, с. 115].

В большинстве публикаций, посвященных проблеме наставничества (в том числе научного), большое внимание уделено характеристике личностных и профессиональных качеств Наставника, который не только является «интересной и яркой личностью» [8, с. 137], но и в совершенстве владеет навыками межличностных коммуникаций, развитой эмпатией и желанием делиться своим профессиональным опытом, «по-отечески» заботится о своих подопечных [6, с. 131], совмещая в себе «роль родителя и сверстника для сопровождения индивида на переходном этапе его развития» [10, с. 132], иными словами, «демонстрирует наставляемым пример для следования, формируя посыл к движению вперед» [2, с. 13].

Потому нам очень дорого имя нашего учителя!¹

Составляя на основе имеющихся научных работ портрет идеального наставника, я пыталась соотнести сухую теорию с воспоминаниями о своем первом научном наставнике, без встречи с которым и моя профессиональная деятельность, и научная карьера, скорее всего, сложились бы совершенно иначе.

Речь идет об Ирине Алексеевне Ильевой — докторе философских наук, профессоре кафедры социологии БГТУ им. В.Г. Шухова, члене Российской Академии социальных наук, обладателе знака «Почетный работник высшего профессионального образования РФ». Еще во время учебы в школе она мечтала стать философом, рассматривая это не как профессию, а как «призвание, реализуемое в осмыслении прошлого, настоящего и будущего» [4, с. 15]. Изучая труды Сократа, Ирина Алексеевна поняла, что умение философс-

товать «не является привилегией какой-то избранной когорты людей. Эта способность потенциально заложена в каждом человеке, ибо каждый должен научиться владеть своим умом, своим духом, чтобы извлекать истину» [4, с. 80].

Ученикам, друзьям и коллегам Ирины Алексеевны повезло. Помимо обширного научного наследия, она оставила после себя мемуары, посвященные истории своей семьи — семьи Желвицких, а также книгу «Человеческое богатство моей жизни», изданную в 2009 году. Это философско-публицистическое эссе Ирина Алексеевна посвятила тем людям, с которыми ей довелось встретиться на разных этапах своего жизненного пути и которые сыграли в ее судьбе важную роль.

Не ставя напрямую такой цели, Ирина Алексеевна тем не менее на протяжении всей книги обращается к теме научного наставничества, рассматривая вуз как «модель общества» и социальный институт, целью которого является развитие «человеческого интеллекта посредством трансляции знаний, опыта и... формирования нравственного стержня у входящих в жизнь новых поколений» [4, с. 49].

Одна из глав книги — «Учитель, перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени» — посвящена наставникам самой Ирины Алексеевны, среди которых были как именитые ученые (такие, как ставший ее неофициальным консультантом в период работы над докторской диссертацией, основоположник культурно-исторической концепции, д.ф.н., профессор М.С. Каган; один из основателей Уральской социологической школы, д.ф.н., профессор Л.Н. Коган; создатель радикальной психологии, д.ф.н., профессор А.А. Брудный; один из крупнейших специалистов по теории и истории этики, д.ф.н. В.Г. Иванов; специалист по философским проблемам человека и формирования личности, д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН Л.П. Буева), так и те учителя, коллеги, друзья, чьи фамилии не столь известны в широких научных кругах, но которые оказали ог-

¹ Тушнова В. Если б не было учителя [Электронный ресурс] // Культура.РФ: гуманитарный просветительский проект, посвященный культуре России. URL: <https://www.culture.ru/poems/18419/esli-b-ne-bylo-uchitelya> (дата обращения: 12.04.2023).

ромное влияние на становление Ирины Алексеевны и как личности, и как ученого.

Из воспоминаний Ирины Алексеевны о своих учителях постепенно складывается портрет идеального научного наставника, которым она сама стала позднее для своих многочисленных студентов, аспирантов и молодых коллег. Так, читаешь ее рассуждения об Ароне Абрамовиче Брудном, который «никогда не давал понять неравенства в отношении с людьми, обладающими разным уровнем интеллекта, <...> и с ним можно было говорить о своих сомнениях, не стыдно было сказать, что ты чего-то не знаешь» [4, с. 17], и вспоминаешь, что сама Ирина Алексеевна никогда не кичилась перед аспирантами своими знаниями и всегда так деликатно делилась новой для нас информацией, что вместо стыда от своей неосведомленности мы уходили от нее с чувством глубокой благодарности — как за расширение личных горизонтов, так и за снисходительное отношение к многочисленным (и подчас непростительным) пробелам в своем образовании. Ирина Алексеевна не просто признавала за своими учениками право на незнание, она называла мудрым «незнание человека, готового учиться, не утратившего способность удивляться», как, впрочем, и «незнание ученого, человека много знающего, однако не боящегося признать свою неправоту в научном споре» [4, с. 79]. Это делало общение с ней психологически комфортным как для ее учеников, так и для коллег, ощущающих себя полноправными участниками научных дискуссий независимо от своего возраста или статуса.

Не менее красноречивы с точки зрения психологического портрета самой Ирины Алексеевны ее слова, сказанные в адрес одного из своих главных наставников, научного руководителя по кандидатской диссертации Юрия Юлиановича Вейнгольда, с которым они были знакомы и тесно общались более полувека: «Он всегда побуждал и побуждает к активному действию. Он никогда не редактировал моих размышлений, написанных на бумаге в виде тезисов, статей и самой кандидатской диссертации... Он внимательно всегда выслушивал меня, когда я приходила к нему на консультацию со своими мыслями и сомнениями. Он не давал мне ни положительных, ни отрицательных оценок, а только

говорил “думай”. Вот я и думала, и размышляла» [4, с. 80].

Общаясь с Ириной Алексеевной в процессе работы над диссертацией, мы поражались тому, с каким уважением и даже трепетом она относилась к каждой нашей идее, пытаясь найти в самом «сыром» еще материале то рациональное зерно, которое со временем и при должном осмыслении может вырасти во что-то ценное с точки зрения приращения научного знания. И, наверное, вполне закономерно, что человек, для которого главным ощущением, оставшимся от собственного обучения в вузе, было ощущение счастья от сотрудничества с преподавателями, обучавшими студентов «кропотливой работе с книгой и толерантной работе с людьми» [4, с. 12], не мог не перенести это в свою педагогическую деятельность.

Размышляя о человеческих взаимоотношениях, Ирина Алексеевна называла трагедией несоответствие поведения одного человека ожиданиям других, а в качестве разрешения этой проблемы видела «обучение терпимости, толерантности по отношению к представлениям другого» [4, с. 179], постоянно демонстрируя это в процессе общения со своими учениками и коллегами.

В научных публикациях, посвященных проблеме наставничества, часто транслируется мысль о том, что «наставничество — это двусторонний, взаимообогащающий, взаимонаправленный процесс, который необходим наставнику не менее, чем его подопечному» [3, с. 27]. Эта мысль не нова. Еще римский философ-стоик Л.-А. Сенека в письмах Луцилию писал: «...зову тебя не только ради той пользы, которую ты получишь, но и ради той, которую принесешь: вдвоем мы больше дадим друг другу» [11, с. 41].

Ирина Алексеевна гордилась тем, что растет и развивается вместе со своими учениками, и никогда не стеснялась благодарить нас за расширение своих научных горизонтов. Практически каждый из аспирантов, упомянутых в книге «Человеческое богатство моей жизни», нашел на страницах эссе признательность в свой адрес: за серию журналистских очерков, сподвигнувших ее на написание собственной книги, за помощь в овладении методами компьютерной обработки социологической информации, за научное

или практическое сотрудничество и совместную увлеченность внедрением социальных технологий, за расширение знаний в области химии, биологии и физиологии и т.д. и т.п.

Будучи всю жизнь верной одному научно-му направлению — исследованию феномена общения, «характер и содержание которого является условием развития общества и каждого конкретного человека» [4, с. 27] — она искренне радовалась, если кто-то из аспирантов решал ступить на ее излюбленную стезю, но сама никогда сознательно не прикладывала к этому усилий, неизменно повторяя, что удовольствие от занятий наукой возможно только при условии искреннего интереса к избранной теме...

При обсуждении темы будущего диссертационного исследования Ирина Алексеевна всегда отталкивалась не только от базового образования потенциального кандидата наук, но и от его индивидуальных предпочтений. Создавалось ощущение, что ее творческая и любознательная натура получает огромное удовольствие от погружения в новые глубины и направления научного поиска. Доказательством может служить широта проблематики защищенных под ее руководством диссертаций, среди которых были работы, посвященные изучению социально-технологической культуры, механизмов регулирования социальной ориентации выпускников вузов, управлению конфликтами в СМИ, моде как фактору социализации студенческой молодежи, гендерным отношениям в системе управления социальным потенциалом организации и т.д.

«Нельзя помочь тем, кто не хочет знать. Мудрость — дело наживное. Была бы охота», — считала Ирина Алексеевна, и эта убежденность в том, что при желании можно овладеть любым знанием и решить даже самую сложную научную проблему, передавалась нам, ее ученикам, которые под ее чутким руководством обретали уверенность в своих силах и доводили до конца свой первый серьезный научный труд. Методично и неустанно, используя характерную для женского наставничества стратегию «мягкой силы» [2, с. 13], Ирина Алексеевна подталкивала нас в направлении процедуры, которой так боятся и о которой так мечтают и аспиранты, и докторанты — процедуры защиты диссертации.

Авторы работ, посвященных изучению женского наставничества [2; 12], безусловно правы, утверждая, что «ролевая модель женщин-наставниц во многом основывается на психологической поддержке, которая в дальнейшем помогает выстроить баланс и паритет в работе и личной жизни» [2, с. 44]. Трудно сосчитать, сколько часов мы, аспиранты Ирины Алексеевны, провели в ее уютной квартире за обсуждением методологии, методики и результатов своих диссертационных исследований. Стоило только переступить порог этого гостеприимного дома, как мы были напоены, накормлены и пытались осмыслить те идеи, которые в огромном количестве появились у Ирины Алексеевны за время, прошедшее с нашей последней встречи.

Наверное, немногие аспиранты могут с уверенностью утверждать, что интересуют своего наставника не только как потенциальные кандидаты наук, но и просто как личности, имеющие свои пристрастия, проблемы и сомнения. И это при том, что по мнению экспертов, «ключевую роль в успехе наставничества <...> играет неформальная сторона взаимодействия, основанного на доверительных, эмоционально окрашенных отношениях» [5, с. 99]. Нам, ученикам Ирины Алексеевны в этом плане несказанно повезло. Период обучения в аспирантуре у многих из нас совпал с кардинальными изменениями в личной жизни, и именно Ирина Алексеевна была для нас одним из немногих людей, кого мы посвящали в свои тайны. Ее философский взгляд на вещи, доброжелательность и большой жизненный опыт позволяли нам посмотреть на свои проблемы под совершенно другим углом зрения и принять правильное решение даже в тех ситуациях, которые изначально казались безнадежными.

Сетуя на то, что «золотое правило нравственности» — поступай по отношению к другому так, как ты бы хотел, чтобы другой относился к тебе — «сегодня многим может показаться сентиментальностью, не имеющей места в рыночных отношениях» [4, с. 45], сама Ирина Алексеевна была кристально честным и порядочным человеком, и свое убеждение в том, что «человеческие отношения не сводятся только к рыночным» [4, с. 45], она ежедневно и ежечасно транслировала в общении

с коллегами и учениками, убеждая нас, своих аспирантов, в том, что стержнем интеллекта «все-таки является нравственность» [4, с. 46], а ее деградация представляет собой «еще не осознанную обществом угрозу для существования» [4, с. 49]. И, наверное, вполне закономерным можно считать то, что почти все ее ученики и коллеги, ставшие соавторами книги «Человеческое богатство моей жизни», восхищались не только профессионализмом и «удивительным чутьем ученого» Ирины Алексеевны, но прежде всего ее высокими нравственными качествами, отмечая, что «куда бы ни бросала ее жизнь, какие бы не посылали ей испытания, она всегда оставалась и остается... глубоко порядочным человеком, Личностью своего времени, жизненный опыт которой нужен сегодня не только нашему региону, но и будущей России» [4, с. 174].

...Ирины Алексеевны уже несколько лет нет с нами. Некоторые из тех, кто делал первые шаги в науке под ее руководством, уже защитили докторские диссертации, другие заведуют кафедрами в классических университетах страны, трети получили заслуженное признание и звание Почетного работника общего или высшего образования. Не все из большого клана учеников Ирины Алексеевны были лично знакомы между собой, многие из тех, кого она настойчиво пыталась «передружить» или объединить в научные сообщества, смогли найти точки пересечения и сохранить близкие отношения... Но так или иначе большинство из нас всегда будут благодарны ей не только за сам факт научного руководства, но и за то, что в лице этой замечательной женщины мы получили пример настоящего Наставника — такого, каким каждый из нас хотел бы стать и для своих учеников.

Заключение. Создавая портрет идеального научного наставника, можно сформулировать несколько ключевых принципов, положенных в основу профессиональной педагогической деятельности Ирины Алексеевны Ильевой и предопределивших быстрый старт и успешное развитие научной карьеры ее учеников. Это акцент на раскрытие и реализацию личностного и научного потенциала учеников, использование позитивной мотивации для поощрения индивидуальной инициативы и побуждения к активным научным

поискам, формирование установки на возможность решения задач любой сложности, доброжелательность и толерантность по отношению к представлениям другого, выстраивание неформальных межличностных коммуникаций, основанных на эмпатии и направленных на удовлетворение потребностей всех сторон.

И, осуществляя руководство подготовкой дипломных проектов, магистерских и кандидатских диссертаций, мы понимаем, как это важно, чтобы в процессе взаимодействия с преподавателями студенты и аспиранты не только овладевали навыками научной работы, но и чувствовали себя так же уверенно и психологически комфортно, как те, кому посчастливилось в начале своей научной карьеры встретить настоящего Наставника — Ирину Алексеевну Ильеву.

Список источников

1. Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В. Наставничество как социальный феномен: современные выводы и новые реалии // Народное образование. 2019. №5. С. 109–155.
2. Грошев И.В., Гололобова Т.М. Особенности женского наставничества в системе российского менеджмента // Управление. 2022. Т. 10. №3. С. 5–15.
3. Дудина Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: существенные характеристики и структура // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. №5. С. 25–36.
4. Ильева И.А. Человеческое богатство моей жизни. Философско-публицистическое эссе. Губкин: ИП Уваров В.М., 2009. 185 с.
5. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // Экономическая теория, анализ, практика. 2016. №5. С. 92–112.
6. Кондратьев Э.В., Юрченко О.В. Наставничество в профессии: динамика становления социального института // Профессиональные династии: воспроизводство профессиональных групп: монография / В.А. Мансуров и др.; отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 128–139.

7. Коренькова М.М. Потребность в профессиональном и личном наставничестве в современном социуме // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. №2. С. 45–57.

8. Марголис А.А., Аржаных Е.В., Хуснутдинова М.Р. Институционализация наставничества как ресурс профессионального развития российских педагогов // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019. Вып. 4 (декабрь). С. 133–159.

9. Осипов П.Н., Ирисметова И.И. Наставничество как объект научных исследований // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. №2. С. 109–115.

10. Савинова С.Ю., Кудрявцева В.В. Наставничество: традиция и новые смыслы // Научное мнение. 2015. №11–3. С. 130–137.

11. Сенека Л.-А. Нравственные письма к Луцилию; Трагедии / Пер. с лат. С. Ошерова; сост. и научн. подгот. текста М. Гаспарова; коммент. С. Ошерова и Е. Рабинович. М.: Худож. Лит., 1986. 543 с.

12. Юрченко О.В., Кондратьев Э.В. Как меняются представления о женском наставничестве // Деловое совершенство (Business Excellence). 2021. №6. С. 68–74.

13. Bozeman V., Feeney M.K. Toward a Useful Theory of Mentoring: A Conceptual Analysis and Critique // Administrative and society. 2007. №39(6). P. 719–739.

14. Clutterbuck D. Everyone needs a Mentor. Everyone needs a mentor: fostering talent in your organization. London: Institute of Personnel and Development, 2004. 200 p.

15. Eby L.T., Allen T.D., Evans S.C., Ng T., DuBois D.L. Does mentoring matter? A multidisciplinary meta-analysis comparing mentored and non-mentored individuals // Journal of Vocational Behavior. 2008. Vol. 72, Issue 2. P. 254–267.

References

1. Gasparishvili A. T., Kruhmaleva O. V. Nastavnichestvo kak social'nyj fenomen: sovremennye vyvody i novye realii [Mentoring as a social phenomenon: modern conclusions and new realities]. *Narodnoe obrazovanie [National education]*. 2019; (5): 109–155. (In Russ.).

2. Groshev I. V., Gololobova T. M. Osobennosti zhenskogo nastavnichestva v sisteme rossijskogo menedzhmenta [Features of female men-

toring in the system of Russian management]. *Upravlenie [Management]*. 2022; 10(3): 5–15. (In Russ.).

3. Dudina E. A. Nastavnichestvo kak osobyj vid pedagogicheskoy dejatel'nosti: sushhnostnye karakteristiki i struktura [Mentoring as a special type of pedagogical activity: essential characteristics and structure]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University]*. 2017; 7(5): 25–36. (In Russ.).

4. Il'jaeva I. A. Chelovechesкое bogatstvo moej zhizni. Filosofsko-publicistichnoe jesse [The human wealth of my life. Philosophical and journalistic essay]. Gubkin: IP Uvarov V. M., 2009. 185 p. (In Russ.).

5. Klarin M. V. Sovremennoe nastavnichestvo: novye cherty tradicionnoj praktiki v organizacijah XXI veka [Modern mentoring: new features of traditional practice in organizations of the XXI century]. *Jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika [Economic theory, analysis, practice]*. 2016; (5): 92–112. (In Russ.).

6. Kondrat'ev Je. V., Jurchenko O. V. Nastavnichestvo v professii: dinamika stanovlenija social'nogo instituta [Mentoring in the profession: dynamics of the formation of a social institution]. Professional'nye dinastii: vosproizvodstvo professional'nyh grupp: monografija [Professional dynasties: reproduction of professional groups: monograph]. V. A. Mansurov et al.; otv. red. V. A. Mansurov; red. E. Ju. Ivanova [In V. A. Mansurov, E. Yu. Ivanova (eds.)]. Moscow: FNISC RAN, 2020. P. 128–139. (In Russ.).

7. Koren'kova M. M. Potrebnost' v professional'nom i lichnom nastavnichestve v sovremennom sociume [The need for professional and personal mentoring in modern society]. *Vestnik Instituta sociologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*. 2019; 10(2): 45–57. (In Russ.).

8. Margolis A. A., Arzhanyh E. V., Husnutdinova M. R. Institucionalizacija nastavnichestva kak resurs professional'nogo razvitija rossijskih pedagogov [Institutionalization of mentoring as a resource for professional development of Russian teachers]. *Voprosy obrazovanija [Questions of education]*. *Educational Studies Moscow*. 2019; (4): 133–159. (In Russ.).

9. Osipov P. N., Irismetova I. I. Nastavnichestvo kak ob'ekt nauchnyh issledovanij [Mentoring as an object of scientific research]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda [Vo-*

ational education and the labor market]. 2020; (2); 109–115. (In Russ.).

10. Savinova S. Ju., Kudrjavceva V.V. Nastavnichestvo: tradicija i novye smysly [Mentoring: tradition and new meanings]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion]. 2015; (11–3): 130–137. (In Russ.).

11. Seneka L.-A. Nравstvennye pis'ma k Luciliju; Tragedii [Moral Letters to Lucilius; Tragedies]. Per. s lat. S. Osherova; sost. i nauchn. podgot. teksta M. Gasparova; komment. S. Osherova i E. Rabinovich. Moscow: Hudozh. Lit., 1986. 543 p. (In Russ.).

12. Jurchenko O. V., Kondrat'ev Je. V. Kak menjajutsja predstavlenija o zhenskom nastavnichestva [How ideas about female mentor-

ing change]. *Delovoe sovershenstvo (Business Excellence)*. 2021; (6): 68–74. (In Russ.).

13. Bozeman B., Feeney M.K. Toward a Useful Theory of Mentoring: A Conceptual Analysis and Critique. *Administrative and society*. 2007; 39(6): 719–739.

14. Clutterbuck D. Everyone needs a Mentor. *Everyone needs a mentor: fostering talent in your organization*. London: Institute of Personnel and Development, 2004. 200 p.

15. Eby L. T., Allen T.D., Evans S. C., Ng T., DuBois D.L. Does mentoring matter? A multidisciplinary meta-analysis comparing mentored and non-mentored individuals. *Journal of Vocational Behavior*. 2008; 72(2):254–267.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted on 04.05.2023; approved after reviewing on 22.05.2023; accepted for publication on 14.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вангородская Светлана Анатольевна — доктор социологических наук, доцент кафедры «Социальные технологии и государственная служба», Институт экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; ведущий научный сотрудник Отдела здоровья и самосохранительного поведения Института демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. Область научных интересов: демография, социология здоровья, самосохранительное поведение. Автор более 60 публикаций по проблеме самосохранительного поведения.

Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 1, к. 6

Svetlana A. Vangorodskaya — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration of the Institute of Economics and Management of the Belgorod State National Research University; Leading Researcher of the Department of Health and Self-preservation Behavior of the Institute of Demographic Research, Federal Research and Sociological Center of the RAS. Research interests: demography, health sociology, self-preservation behavior. Author of more than 60 publications on the problem of self-preservation behavior.

85 Pobedy str., Belgorod, Russia

1 Fotievoy str., 1, r. 6, Moscow, Russia